

А. С. ХОДНЕВ

«ИСТОРИЯ ПРО АМЕРИКУ В ТО ВРЕМЯ, РАССКАЗАННАЯ АМЕРИКОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

В статье исследован случай использования прошлого в театральной постановке, неожиданно породившей серьезную дискуссию как в публичной, так и в академической истории США. Мюзикл «Гамильтон», поставленный на Бродвее в 2015 г., делает историю. Учителя истории используют «Гамильтона», чтобы оживить свои уроки. Книжки об Американской революции, А. Гамильtone и других основателях, исчезают с полок книжных магазинов. Стремление утвердить новый патриотический миф образования США существенно влияет на чувство исторического времени и деконструкцию старых взглядов. «Шик основателей» как новая форма восприятия истории XVIII века становится частью идентичности нового поколения Америки.

Ключевые слова: *публичная история, историческая память, использование прошлого, идентичность, «шик основателей» США, иммиграция, демократия, федерализм*

В заголовок этой статьи вынесен ключевой принцип отношения к истории Лин-Мануэля Миранды¹, автора текста, музыки и исполнителя главной роли в нашумевшем мюзикле о жизни исторического персонажа XVIII в. Александра Гамильтона. В разговоре с популярным литератором и историком Роном Черноу, написавшим новую биографию «забытого» отца-основателя А. Гамильтона², Миранда произнес фразу, подтвердившую его серьезное отношение к истории в новом проекте: «я хочу, чтобы историки приняли это всерьез»³. Яркий спектакль появился в 2015 г. и остается самым популярным шоу на Бродвее⁴. «Гамильтон» написан в жанре хип-хоп и рэп, культуре близкой современному молодому поколению Америки. Это само по себе стало революцией на Бродвее, поскольку прежние музыкальные зрелища основывались на более традиционных для XX в. музыкальных направлениях и ценностях.

Однако главная сенсация этого представления связана со взглядом на историю и проблемой понимания прошлого современным поколением американцев. В книге, вышедшей под редакцией Р. Романо и К. Поттер, констатируется, что Америка потеряла рассудок от всего, что связано с мюзиклом «Гамильтон»⁵. «Гамильтон» делает историю, его влияние выходит далеко за пределы вкусов бродвейской публики, готовой

¹ Miranda, McCarter 2016. P. 33.

² Chernow R. Alexander Hamilton.

³ Miranda, McCarter 2016. P. 32.

⁴ Помимо Нью-Йорка спектакль поставлен в Чикаго, имеется также версия антрепризы, путешествующая по крупным городам США. С декабря 2017 г. мюзикл «Гамильтон» идет в Лондоне.

⁵ Historians on Hamilton. 2018. P.1.

платить высокие цены за билеты. Учителя истории в США используют «Гамильтона», чтобы оживить свои уроки. Книги об Американской революции исчезают с полок книжных магазинов, вокруг мест памяти об Александре Гамильтоне образуются транспортные пробки, жаждущих впечатлений туристов. Легко запоминающиеся слова песен из «Гамильтона» звучат повсюду. В комедийных ТВ-программах все это называют “*hamilaria*”, «гамилария», неологизм, появившийся для описания нового культурного мема похожего на болезнь малярии. Симптомы новой социальной болезни описывают так: «неконтролируемое стремление петь или декламировать тексты из мюзикла-хита «Гамильтон», когда требуется употребить фразы нормального повседневного разговора»⁶.

Поклонники шоу, как и некоторые историки утверждают, что «Гамильтон» Миранды – это всего лишь пьеса, а не исследование по истории, и поэтому она не заслуживает критического анализа и серьезного обсуждения в профессиональной среде. Историк У. Хоуглэнд подчеркнул, что так и надо было поступить, если бы крупное неправительственное просветительское учреждение Институт американской истории Гилдера Лермана (*Gilder Lehrman Institute of American History*) и другие серьезные профессиональные организации не признали шоу эпохальным с точки зрения преподавания американской истории⁷. К тому же спектакль стал важной частью современной американской культуры и стимулировал дискуссии о том, что хорошего и плохого он принес в культурную ментальность современного поколения, связанную с историей.

Итак, мюзикл «Гамильтон» стал использоваться в американских школах и колледжах для изучения истории революции и ранней республики. Весной 2016 г., когда актеры, исполняли части мюзикла на вечере в Белом доме, президент Обама похвалил образовательный компонент программы, сказав: «Я очень рад, что они работают с нью-йоркскими государственными школами», чтобы дать студентам «более глубокое понимание основания нашей страны»⁸. Идею моментально поддержали ассоциации учителей истории, и появился даже специальный термин “*EduHam*”, в котором можно заметить объединение двух ключевых слов: «образование» и «Гамильтон», иными словами, родилась программа преподавания истории при помощи мюзикла «Гамильтон». Написано специальное 24-страничное учебное пособие, требующее от учащихся прочесть оригинальные документы Гамильтона. В руководстве указывается, что ученики могут выбирать ключевые слова из документов и попытаться написать изложение на языке, который автор использовал. Затем ученики повторяют рассказ о документе своими словами. На следу-

⁶ Ibid. P. 2-3.

⁷ Ibid. P. 35.

⁸ D’Orio 2017.

ющем этапе учащиеся получают задание сделать анализ, каким образом Л.-М. Миранда написал стихи на основе исторических документов⁹. Судя по восторженным отзывам, эта программа была принята в школах как учителями, так и учащимися. Следовательно, мюзикл «Гамильтон» стал частью интереса самой широкой молодежной публики.

Американцы по традиции получали информацию об истории из масс медиа. В фильмах, книгах массового рынка и на телевидении часто использовали юбилейные даты исторических событий, чтобы напомнить о них, дать еще одну интерпретацию долгосрочного и непреходящего их значения для страны и обсудить американские идеалы и идентичность¹⁰. Иногда в поле этих дискуссий попадают и более серьезные исторические реалии, например, цайтгайт, дух времени эпохи революции, ранней республики или гражданской войны. Каролин Китч считает, что, поскольку продукция масс медиа по истории является в большей степени результатом работы исторической памяти, а не научной историографии, в текстах масс медиа заметную роль играет субъективная рефлексия¹¹. Медиа стали важным местом ностальгического использования прошлого и формирования нового патриотизма.

Еще одна важная тенденция рубежа XX–XXI вв. – появление новоиспеченного тренда в популярных изданиях: парадных и глорифицированных биографий отцов-основателей США на фоне невиданного развития новых масс медиа, в которых их рекламировали. Историки Дэвид Уолдстрейчер и Джеффри Пэйсли назвали новый тренд «шиком основателей». Речь идет о роскошном и пышном стиле изложения биографий известных исторических героев, а заодно и всей эпохи американской революции и ранней республики. Этот жанр появился в американской историографии в конце 1990-х с публикацией двух известных книг «Братья-основатели» Джозефа Эллиса и «Джон Адамс» Дэвида Маккалоу¹².

Френсис Кольяно обратил внимание на массовый объем материалов, в т.ч. многочисленных бестселлеров, а также телевизионных документальных фильмов, посвященных различным аспектам истории и героям эпохи революции и ранней республики, которые, по его мнению, «пострадали от “шика основателей”», чрезмерного увлечения мыслями и действиями небольшой группы элиты за счет невнимания к другим политическим субъектам и социальным группам¹³. Заметим, что в это же время академическая историография США развивалась в направлении отступления от подчеркивания значения деятельности только от-

⁹ Ibidem.

¹⁰ Kitch 2002. P. 44

¹¹ Ibid. P. 45.

¹² См.: Historians on Hamilton. 2018. P. 137.

¹³ Cogliano 2005. P. 412

цов-основателей и движения к более глубокому изучению роли народа, широких масс в процессе становления страны.

Однако новый жанр «шика основателей» прославлял только «отцов». По мнению Д. Уоллстрейчера и Д. Пэйсли, это «бряцание оружием» истории для поднятия национальной гордости можно сравнить с концепцией великого человека, созданной Т. Карлайлем в XIX в. Биографы, связанные с направлением «шика основателей» подчеркивают, что герой, строя свою личную судьбу, делал историю и создавал страну. Они идут дальше Карлайла, который все это объяснял духовными ценностями. Современные биографы, делая те же послы, пишут более трезво, используют детали реальной жизни и политики. Не случайно, выбор авторов новых биографий «шика основателей» падает на те фигуры, которые активно участвовали в создании институтов государства, существующих по сей день. В связи с выделением этой новой группы активных политиков прошлого термин «отцы-основатели» был заменен на «основатели». Последний в свою очередь был адаптирован из давнего термина «творцы», иначе говоря, участники процесса создания конституции США. Согласно критериям «шика основателей», Дж. Вашингтон, Джон Адамс и А. Гамильтон – звезды первой величины. Фигуры Т. Джефферсона и А. Бэрра рассматриваются как «фоновые», Джеймс Мэдисон – это «загадочный характер», а Томас Пэйн, Самюэль Адамс остаются в скобках, они не отвечают требованиям тренда «шика основателей»¹⁴. Заметим, что в этом списке нет нескольких известных имен героев Американской революции и эпохи ранней республики.

Книгу Рона Черноу «Александр Гамильтон» (2004), на основе которой Л.-М. Миранда и создал мюзикл, можно с полным основанием отнести к жанру «шика основателей». Книга была встречена положительными рецензиями, в которых не было намека на попытку рассмотреть признаки «шика основателей». Например, известный литературный журнал “*The Hudson Review*” откликнулся на книгу Р. Черноу большой рецензией Б. Аллена с пересказом жизни А. Гамильтона. Рецензент отмечал, что книга Черноу, несомненно, влюбленного в своего героя, – это не агиография, а текст, представляющий собой новый богатый и более тонкий подход к американским историческим иконам. Персонажи Черноу, по мнению рецензента, человеческие, а «в случае “Гамильтона” – все даже слишком человеколюбиво»¹⁵. Р. Черноу утверждал, что А. Гамильтон заслуживает положительной оценки за то, что он «был в высшей степени двойным вызовом среди отцов-основателей: и мыслитель, и исполнитель в одном лице, сверкающий теоретик и мастеровитый исполнительный менеджер. Он и Джеймс Мэдисон были главными дви-

¹⁴ Historians on Hamilton. 2018. P. 140-141.

¹⁵ Allen 2004. P. 500.

жущими силами, выступавшими за созыв Конституционного конвента и главными авторами этой классической, блестящей национальной хартии «Федералист», написанием которой руководил Гамильтон». Если Джефферсон сотворил «существенную поэзию американского политического дискурса, то Гамильтон создал прозу американского государственного управления»¹⁶. Черноу полагает, что начало XXI века – благоприятное время для пересмотра биографии А. Гамильтона, поскольку он был пророком капиталистической революции в Америке. По мнению Черноу, он стал посланником будущего, в котором американцы живут сейчас: «Мы оставили розовую аграрную риторику и рабовладельческую реальность демократии Джефферсона и живем в оживленном мире торговли, промышленности, фондовых рынков и банков, которые Гамильтон предвидел»¹⁷. В общем, книга Черноу появилась в нужное время и к столу современных дискуссий, о которых так много размышлял и писал Гамильтон: куда дальше двигаться Америке, как преодолевать современные финансовые и политические проблемы?

Начиная с 2015 г. американские масс медиа были вовлечены в обсуждение яркого явления популярной культуры, мюзикла «Гамильтон», имеющего, как уже говорилось, все признаки «шика основателей». Дело в том, что в новой версии жизни известного политика конца XVIII – начала XIX в., одного из главных создателей американского государства, фактически создателя и первого руководителя Федерального резерва¹⁸, А. Гамильтона, ностальгия и национальные чувства современного поколения американцев развернулись в сторону совершенно иной интерпретации. Согласно истории, изложенной в мюзикле, современную Америку создали эмигранты из Карибского бассейна¹⁹ и Африки, а не группа белых, в отношении которой ранее использовали термин «отцы-основатели». Миранда заявил на одном из концертов в Белом Доме в присутствии президента Обамы: «13% нынешнего населения США родились за границей, это почти рекорд за все годы»²⁰. У историков возникли естественные вопросы, как в этом новом дискурсе истории изложены проблемы демократии, свободы, рабства, участия народа в акте Основания страны, каким образом Александр Гамильтон сумел предусмотреть будущее страны и предсказать многие проблемы XXI в.?

В 2016–2017 гг. в США прошло несколько конференций профессиональных историков, посвященных феномену мюзикла «Гамильтон».

¹⁶ Chernow 2004. P. 4.

¹⁷ Ibid. С. 6.

¹⁸ Первый банк Соединенных Штатов был создан А. Гамильтоном в 1891 г. и выполнял функции центрального банка до создания Федерального резерва в 1913 г.

¹⁹ Александр Гамильтон родился на одном из Карибских островов. Лин-Мануэль Миранда вырос в семье иммигрантов из Пуэрто-Рико.

²⁰ Miranda, McCarter 2016. P. 15.

Журнал “*Independent Review*” организовал коллективное посещение этого спектакля историками с последующим обсуждением²¹. Не мог обойти вниманием эту дискуссию и журнал “*The Journal of the Early Republic*”, опубликовав несколько важных эссе²². Реакция историков на мюзикл, получилась противоречивой и амбивалентной. Многие высказались позитивно о музыкальных и художественных достоинствах этого произведения. Однако историческая сторона вызвала серьезную критику.

Мюзикл «Гамильтон» породил еще одну дискуссию: о влиянии публичной истории на общество и ее отношениях с массовой культурой. Новым трендом глобализации в конце XX – начале XXI в. стало активное вмешательство в историю журналистов, кино и телережиссеров, простых граждан. Эти новые практики использования прошлого стали именовать «публичной историей», или «популярной», «релевантной», «прикладной» историей. Термин появился в 1970-х в США, а в 1990-е публичная история, успешно преодолев Атлантику, вызвала живые дискуссии в Европе²³. Л.П. Репина подчеркивает, что «“публичная история” (ее также иногда называют “открытой”, “практической”, “прикладной” историей или “историей для всех”) обращена к широкой аудитории и говорит на понятном ей языке»; а также отмечает, что публичной истории принадлежит важная роль в необходимой для профессиональных историков коммуникации с обществом, широкой публикой²⁴.

Публичная история в США, хотя и не имеет до сих пор четко очерченных предметных академических рамок, ведет себя как любая другая историческая дисциплина. Появился журнал “*Public Historian*”, возникли профессиональные сообщества. Например, с 1979 г. активно работает Национальный совет публичной истории (НСПИ), в 1980 г. переехавший из Калифорнии в Вашингтон. НСПИ имеет внушительный список попечителей, организующих сбор финансовых средств и поддерживающих начинания совета. На ежегодных собраниях НСПИ обсуждаются важные проблемы дальнейшего развития публичной истории. Например, в 2017 г. на рабочих группах НСПИ предлагали такие темы для обсуждения как «Встреча с цифровым посредником: участие сообщества публичных историков в цифровом мире», «Посредничество в интерпретации раннего американского прошлого для современной публики», «Коммуникация в истории как область исследований»²⁵. Заметим, что все темы сформулированы как современные научные проекты, заслуживающие интереса со стороны профессиональных историков. Иными

²¹ См. подробнее: *The Independent Review*. 2017. Vol. 21. No 4.

²² См. подробнее: *Journal of the Early Republic*. 2017. Vol. 37. No 2.

²³ Савельева 2016. С.255.

²⁴ Репина 2014. С. 9; 2015. С. 62.

²⁵ NCPH 2017 Annual meeting. Working groups. 2017.

словами, эти исследования могут продвинуть к новым рубежам весь корпус исторической науки. Тем не менее, И.М. Савельева справедливо заметила, что публичные историки все еще «рассуждают о своих занятиях редко и не очень глубоко»²⁶.

На ежегодной конференции в Санта-Фе в апреле 2007 г., после нескольких десятилетий существования, НСПИ объявил, что согласовано определение публичной истории как «движения, методологии и подхода, который развивает совместное изучение и практики истории. Лица, его практикующие, выполняют миссию передачи специальных идей и наблюдений для того, чтобы они стали доступными и полезными для общест­венности»²⁷. Заметим, что дефиниция, предложенная НСПИ, не упоминает о субординации или противопоставлении академических историков и широкой публики, интересующейся историей. Речь идет о том, чтобы соблюдался баланс в ходе совместного изучения истории, и академические историки должны быть ближе к современным средствам передачи идей, полезных для общества. Иными словами, получается, что публичная история – это история, которая рождается за стенами академического мира, часто появляется «снизу» в виде новых образов исторической памяти и использует понятные широкому кругу современников способы и формы передачи этой памяти.

На рубеже 1980–1990-х гг. в США стали активно изучать историческую память и использование истории в разных областях культуры²⁸. В результате публичная история переместилась в поле серьезных отношений истории с широкой общественностью, культурных достижений и неудач в этой области, а также проблем конструирования американской идентичности с использованием истории. Д. Глассберг объяснил стержневое значение истории для формирования американской идентичности тем, что нация состояла из иммигрантов, которые имели представления и память о той земле, откуда они прибыли, о родителях и предках. Это была их семейная и локальная идентичность, не связанная с Америкой. Следовательно, чтобы скорее стать американцами, иммигранты должны были сформировать представления о новой Родине – на помощь приходила история. Глассберг подчеркивал, что в XXI в. с «возросшей глобальной мобильностью людей и идей по всему миру, в т.ч. и через виртуальное пространство Интернета, поворот к истории, как якорю личной, групповой и семейной идентичности будет усиливаться»²⁹. В случае с США подобный поворот к общенациональной, федеральной истории, проявившей себя в публичной сфере, постоянно набирает силу.

²⁶ Савельева 2014. С. 141

²⁷ Public History Defined? 2007.

²⁸ См. подробнее: Memory and American History...; Rosenzweig, Thelen 1993.

²⁹ Glassberg 2001. P.208

Р. Розенцвейг подчеркивал, что взгляды американцев на историю обладают характеристиками «множественной идентичности» в связи с тем, что значительная часть имеет свои семейные и национальные культурные ценности. Отдельные личности могут выглядеть сложнее, чем социальные группы. Каждая часть идентичности отдельного человека несет в себе материалы и традиции, которые индивид как целостность, так и вместе с другими людьми может превращать в коллективное прошлое с постоянно меняющимися вариациями. И тем не менее, по мнению Розенцвейга, для описания любой из этих групп нельзя применить описание одного человека, который содержит много потенциальных идентичностей и промежуточных признаков между идентичностями, с помощью которых можно описать его происхождение³⁰.

Вместе с тем, в рамках современной публичной истории существует большое движение, которое подчеркивает, что публичная история – это не новая версия исследований коллективной памяти, а просто поход историков в публику, процесс создания истории в связи с публикой. Однако мюзикл «Гамильтон» все-таки имеет значение в контексте публичной истории и рассуждений об исторической памяти и идентичности. Слишком большой резонанс он вызвал в американском обществе.

По мнению Дэвида Дина, редактора академического справочника по публичной истории, в начале XXI в. значительное влияние публики на историю позволяет говорить сразу о нескольких новых поворотах. Эмоциональные реакции со стороны общественности на интерпретации исторических событий побудили историков исследовать ведущую роль эмоций и чувственной истории (истории чувств). Живая интерпретация истории, привлечение чувств и эмоций в музейных экспозициях, в кино и на сцене, использование личного образа в телевизионных шоу, в реконструкции исторической реальности привели к новым представлениям. Историки оказались на переднем крае «перформативного поворота» в гуманитарных науках³¹. Перфоманс стал популярным способом мышления об истории в обществе. Профессиональные историки ведут дискуссии о том, чем может обогатить «перформативный поворот» в историографии³². В социокультурных практиках публичной истории внедрение прошлого через представление, спектакль, перформанс охватывает формы репрезентации, которые предшествовали формализации и институционализации нарратива в рамках поля истории.

Перформативность истории в мюзикле «Гамильтон» приняла весьма своеобразные формы. Это и неудержимое торжество по поводу основания США, и прославление поколения основателей страны. При этом

³⁰ Rosenzweig, Thelen 1993. P. 199-200.

³¹ A Companion to Public History. 2018. P. 5-6.

³² См. подробнее: Бёрк 2008; Савицкий 2008.

в мюзикле обойдены вниманием трудные вопросы той эпохи, такие как, например, что дала революция в американских колониях черному населению, находившемуся в большинстве своем в рабстве, и коренным жителям – индейцам. Многие отцы-основатели верили в превосходство белых и примирились с рабством. Миранда не просто уходит от этих вопросов, он предложил новую интерпретацию истории в виде «цветного» кастинга. Актеры, изображающие Гамильтона, Вашингтона, Джефферсона и других главных героев – все латиноамериканцы и афроамериканцы. Единственными персонажами мюзикла, изображаемыми белыми актерами, являются король Георг III и британский лоялист. По мнению профессора Гарвардского университета Аннетт Гордон-Рид, межрасовый кастинг нейтрализует трудные вопросы о судьбе цветных в эпоху революции и ранней республики. Цветные отцы-основатели подошли для этого лучше, чем кастинг из белых актеров. Она подчеркивает, что «невозможно не попасть под обаяние актера Кристофера Джексона, исполняющего роль Дж. Вашингтона»³³. В результате, у молодого поколения американцев формируются образы, далекие от реальной истории XVIII в. Профессор истории одного из колледжей в штате Алабама рассказывала автору этой статьи в январе 2018 г., как одна из студенток спросила на занятии после просмотра мюзикла, действительно ли Вашингтон был афроамериканцем. Ситуация с расовыми проблемами оказалась весьма запутанной после появления «Гамильтона». Расовые проблемы в мюзикле не обсуждались ни в какой форме, сделал вывод историк Мэтью Браун³⁴. К вопросу рабства и аболиционизма Миранда, по мнению У. Хоугленда, также адресуется весьма редко несмотря на то, что в книге Черноу Гамильтон весьма привлекательно изображен как «стойкий и верный аболиционист»³⁵. В этой связи Хизер Натанс метко определила бродвейский триумф Миранды как смелое изобретение новой биографии Гамильтона и как деконструкцию формирования национальной идентичности в том, как аудитория должна представлять себе расовое и этническое происхождение отцов-основателей Америки³⁶.

Важные проблемы оценки взглядов Гамильтона в мюзикле связаны с такими понятиями как иммиграция, демократия, федерализм применительно ко второй половине XVIII в. В книге Черноу «Александр Гамильтон», все-таки очень похожей на агиографию, и, по крайней мере, полной примет «шика основателей», больше напоминающего современный журнальный глянец, главный герой – провозвестник будущего расцвета Америки, защитник демократии. Гамильтон добился всего, не-

³³ Gordon-Reed 2016. P. 5.

³⁴ Brown 2017. P. 492.

³⁵ Historians on Hamilton. 2018. P. 27.

³⁶ Nathans 2017. P. 271.

смотря на низкое происхождение, при помощи социального лифта, существующего в Америке для всех иммигрантов. Так обычно рисовали большую американскую мечту. В мюзикле Миранды иммигрант Гамильтон, рожденный вне брака на Карибском острове Невис, резко контрастирует с его высокопоставленными соперниками Т. Джефферсоном, Дж. Мэдисоном и А. Бэрром, каждый из которых являлся потомком семей старой вирджинской аристократии или «белой кости» из Новой Англии³⁷. Гамильтон в исполнении Миранды демонстрирует своими действиями и словами поддержку иммиграции. В реальности Гамильтон не всегда поддерживал иммиграцию в США, опасался враждебной агитации против США со стороны иностранцев, а в конце жизни поддерживал линию нативизма, выражавшуюся в противодействии притоку иностранцев. Мюзикл Миранды избегает темы о причастности Гамильтона к принятию «Законов об иностранцах и антиправительственной агитации» (1798)³⁸. Эти законы вводили увеличение сроков проверки натурализации иммигрантов на несколько лет, а также тяжелые наказания за антиамериканскую агитацию, к которой относили любую критику правительства. По мнению Ф. Магнеса, политические взгляды Гамильтона могут быть охарактеризованы как устойчивое движение в националистическую ксенофобию³⁹. У. Хоугленд обратил внимание на другое противоречие, связанное с современным образом Гамильтона-иммигранта: по его мнению, до 1783 г. не было современных США, и, следовательно, не было особого духа иммигрантов. Гамильтон, житель Британской империи, переехал из одной колонии империи, Британской Вест Индии, в другую ее колонию, Нью-Йорк. Если Гамильтон – иммигрант, подчеркивал Хоугленд, тогда надо считать иммигрантом и Б. Франклина, приехавшего в колонию Пенсильвания из другой колонии, Массачусетса⁴⁰.

Демократизм Гамильтона и его приверженность принципам свободы и уважения общественного мнения широких слоев сограждан новой страны выглядит в мюзикле, как и в книге Черноу, сильно преувеличенным. По мнению Б. Смита, Гамильтон был бы крайне удивлен «от вида себя поющим, танцующим среди толпы простых людей»⁴¹. Гамильтон считал себя принадлежащим к группе образованных, богатых и рационально мыслящих людей и рассчитывал на то, что демократические тенденции, поднявшиеся слишком высоко в эпоху Революции, можно будет «выровнять» (по выражению Гамильтона “*leveling*”). Среди всех известных отцов-основателей Гамильтон был одним из самых консерва-

³⁷ Magness 2017. P. 497.

³⁸ Ibid. P. 503

³⁹ Ibid. P.500.

⁴⁰ Historians on Hamilton. 2018. P. 24

⁴¹ Smith 2017. P. 519.

тивных по взглядам, если не считать его реакционером. Однажды на Конституционном Конвенте в 1787 г., Гамильтон выступил с шестичасовой речью, в которой доказывал, что новая американская нация должна вернуться к монархии, или, по крайней мере, выбирать президента и сенат пожизненно⁴². Следовательно, настоящий Александр Гамильтон не подошел бы сегодняшней Америке ни в социальном, ни в политическом отношении, хотя мюзикл показывает его вполне современным и прогрессивным. Известный специалист по истории революции и образования США Джоанн Фримен обнаружила еще ряд консервативных политических взглядов Гамильтона, не нашедших отражения в мюзикле: «Мы не узнаем из пьесы о том, что идея центрального правительства в Новом свете выросла из его восхищения Старым Светом и Британией. Мы не узнаем об импульсивных привычках Гамильтона использовать военное решение политических проблем. Мы не увидим его глубокое недоверие народным массам и сомнения в демократии. До самого дня своей смерти Гамильтон верил, что Американская республика неизбежно должна была пасть. Мюзикл “Гамильтон” не копает так глубоко»⁴³.

В другом тексте Фримен несколько более позитивно отзывается о мюзикле «Гамильтон», определяя его как сложный опус для критики историками: «Это гибридное творение, наполненное изобретениями, упущениями и фантазиями, но вдохновленное биографией и наполненное ссылками на исторические документы, события и персонажи. В Гамильтоне много истории, и она представлена с энтузиазмом, уважением и оценкой исторического ремесла, что усложняет историкам сопротивление»⁴⁴. Фримен полагает, что мюзикл вызовет большое желание американской публики «идти дальше» и узнать больше о корнях своей страны. Импульс пьесы можно и нужно использовать для добра, подчеркивает Фримен, историки и преподаватели на его основе могут рассказать о реальной истории. Они могут использовать темные места и упущения пьесы и должны в полной мере воспользоваться тем, как «Гамильтон» развернул историю основания Америки⁴⁵.

Противоречивость исторического материала, на котором была построена сначала книга Черноу о Гамильтоне, а затем мюзикл Миранды, казалось бы, должна была вызвать серьезные политические споры в современной Америке. Однако получилась совершенно обратная картина. Мюзикл «Гамильтон» снискал одобрение и восхищение как консервативных, так и либеральных политиков. Он отвечал настроениям многих американцев с самыми разными политическими и культурными интере-

⁴² Ibidem.

⁴³ Historians on Hamilton. 2018. P. 42-43.

⁴⁴ Freeman 2017. P. 256.

⁴⁵ Ibid. P. 262.

сами. Бродвейское шоу помогает конструировать новый «гражданский миф» американской истории, примиряющий консерваторов и представителей различных оттенков либеральных взглядов. Р. Романо изумленно отметила: «Что именно происходит? “Гамильтон” объединил американцев несмотря на партийные различия и, что еще более удивительно, сделал это при помощи рассказа об американской истории, предмет, который в последние годы вдохновил горячие конфликты вокруг учебников, музейных выставок и школьных программ»⁴⁶. Восхищение бродвейским мюзиклом высказали, как уже говорилось, президент Обама, Билл и Хиллари Клинтон, Берни Сандерс. Не меньше восторгов «Гамильтон» вызвал у бывшего вице-президента и представителя крайне правых в Республиканской партии Д. Чейни и Дж. Буша-младшего. Нынешний вице-президент США, республиканец М. Пенс заявил, что «шоу было невероятным и настоящим удовольствием»⁴⁷, несмотря на то, что во время его посещения мюзикла актер, исполнявший роль Аарона Бэра, обратился к нему после спектакля с политическим посланием, в котором выражалась тревога по поводу планов новой администрации президента Д. Трампа и сохранения американских ценностей⁴⁸.

Р. Романо считает, что главная причина привлекательности истории в мюзикле «Гамильтон» для многих заключается в том, что американцы находятся сейчас в поисках нового гражданского мифа. На протяжении многих десятилетий эпоха основания страны, по ее мнению, считалась некоей формой американской исключительности, которая позволяла забыть о многих трудных вопросах истории: признание рабства оправданным, жесткие колониальные действия поселенцев в отношении коренного населения, и долгую историю превосходства белых⁴⁹. Этот традиционный гражданский миф, по мнению Романо, был больше обращен к белым. «Гамильтон» Миранды помогает исправить мифы основания американской истории и позволяет всем людям, независимо от их расового, этнического или иммиграционного происхождения, утверждать о своей полной принадлежности к новой нации.

Таким образом, обсуждения мюзикла «Гамильтон» свидетельствует о сложных отношениях между социокультурными полями академической и публичной истории. Академическая история откликнулась на появление фактически далекой от реальной и проверяемой по первоисточникам истории Александра Гамильтона с большим опозданием. Биография Гамильтона, написанная Черноу с серьезными признаками прославления и бренда «шика основателей», не была замечена и глубоко

⁴⁶ Historians on Hamilton. 2018. P. 299.

⁴⁷ Ibid. P. 297.

⁴⁸ The New York Times. 2016. 11/19.

⁴⁹ Historians on Hamilton. 2018. P. 313-314.

отрецензирована профессиональными историками. Никто не обратил внимания на неточности и смещение оценок Гамильтона в направлении глорификации и презентизма в книге Черноу. Закономерно что Миранда принял книгу Черноу за реальную академическую биографию.

Америка XXI в. еще более многообразная, многорасовая и мультикультурная, чем в XVIII в., одновременно, артикулирует чувство американской идентичности. Мюзикл «Гамильтон» инсценирует дискуссии на эти темы. Отношение к истории у Миранды очень своеобразное. Вполне естественно, что он обратился к Черноу за консультацией, чтобы все выглядело на сцене более достоверным с точки зрения истории. Однако ответов на главные вопросы, на которых строится история в «Гамильтоне», зритель или читатель текстов мюзикла не найдет. Мюзикл запутывает всю реконструкцию прошлого.

Историки считали, что между настоящим и прошлым, даже не совсем отдаленным от настоящего, имеется глубокая пропасть: прошлое – другая страна. Миранда образно подчеркивает, что современность и эпоха ранней республики составляют единое время, он без церемоний перенес действие истории двухсотлетней давности в современный Нью-Йорк. В общем, получился презентизм в трактовке, предложенной французским историком Франсуа Артогом: «Как историк, пытающийся быть внимательным к своему времени, я, наряду со многими другими, наблюдал за быстрым возвышением категории настоящего, пока не стала очевидной его вездесущность. Эту ситуацию я называю “презентизмом”»⁵⁰. Современность оказывает давление, заставляет время сжиматься. Прошло два столетия, но по для Миранды люди не меняются и поступают совершенно одинаково. Существует вечное настоящее. А как же история, свидетельства прошлого о том, что люди жили иначе, чем сегодня? Все просто: обломки, остатки прошлого не успевают стать руинами, они остаются рядом в современности, и она все удерживает и подавляет.

Историки призывают рассматривать событие или деятельность личности как изменчивую структура или в процессе изменений. Александр Гамильтон у Л.-М. Миранды статичен, в начале и в конечной сцене мюзикла – он совершенно одинаковый герой, создавший современную Америку. Даже в парадной биографии Р. Черноу А. Гамильтон показан как человек с меняющимися взглядами, после сорока лет он становится все более консервативным и т.д. Современные историки требуют изучения более широкого, прежде всего, социального и культурного контекста события или деятельности исторического героя. У Миранды контекст сужен до сравнительно немногочисленной группы героев вокруг Гамильтона, все-таки это не весь народ; народные массы в мюзикле «Гамильтон» не действуют.

⁵⁰ Артог 2008.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Артюг Ф. Порядок времени, режимы историчности. 30 июля 2008. URL: <http://polit.ru/article/2008/07/30/hartog/> [Artog F. Poryadok vremeni, rezhimy istorichnosti. 30 iyulya 2008. URL: <http://polit.ru/article/2008/07/30/hartog/>]
- Бёрк П. “Перформативный поворот” в современной историографии (перевод с английского К.А. Левинсона) // Одиссей: Человек в истории. 2008. С. 337-354 [Byork P. “Performativnyj povorot” v sovremennoj istoriografii (perevod s anglijskogo K.A. Levinsona) // Odissej: SChelovek v istorii. 2008. S. 337-354]
- Репина Л.П. Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 3. С. 55–67 [Repina L.P. Nauka i obshchestvo: publichnaya istoriya v kontekste istoricheskoj kultury epohi globalizacii // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2015. T. 157, kn. 3. S. 55–67]
- Репина Л.П. Историческая наука, исследовательские практики российских историков и перспективы «публичной истории» // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 7-12 [Repina L.P. Istoricheskaya nauka, issledovatel'skie praktiki rossijskikh istorikov i perspektivy «publichnoj istorii» // Rossijskaya intelligenciya v usloviyah civilizacionnyh vyzovov: sbornik statej. SCheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2014. S. 7-12]
- Савельева И.М. Профессиональные историки в «публичной истории» // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 141-155 [Savel'eva I.M. Professional'nye istoriki v «publichnoj istorii» // Novaya i novejšhaya istoriya. 2014. № 3. S. 141-155]
- Савельева И.М. Городское прошлое в практиках публичной истории // HONORIS CAUSA, сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. Санкт-Петербург: «Нестор-История», 2016. С. 255-264 [Savel'eva I.M. Gorodskoe proshloe v praktikah publichnoj istorii // HONORIS CAUSA, sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj 70-letiyu professora Viktora Vladimirovicha Sergeeva. Sankt-Peterburg: «Nestor-Istoriya», 2016. S. 255-264]
- Савицкий Е.Е. “Перформативный поворот” в историографии - другие версии (Комментарий к статье Питера Бёрка) // Одиссей: Человек в истории. 2008. С. 355-366 [Savickij E.E. “Performativnyj povorot” v istoriografii - drugie versii (Kommentarij k stat'e Pitera Byorka) // Odissej: SChelovek v istorii. 2008. S. 355-366]
- Allen B. Alexander Hamilton: The Enlightened Realist // Hudson Review. 2004. Vol. 57. No 3. P.497-508.
- Brown M. A. Founding, If You Can Keep It // The Independent Review. 2017. Vol. 21. No. 4. P. 489–496.
- Chernow R. Alexander Hamilton. New York: Penguin Books, 2004. 818 p.
- Cogliano F. Founders Chic // History. 2005. Vol. 90. Issue 299. P. 411-419.
- A Companion to Public History. Ed. By David Dean. Hoboken, NJ: Wiley, 2018. 549 p.
- D'Orio, W. Hamilton Goes to High School // Education Next; Cambridge. 2017. Vol. 17. Issue 3. URL:<https://search.proquest.com/docview/1907276063/fulltext/DDB0A243D8744366PQ/5?accountid=29004/> Last accessed 25.07.2018.
- Freeman J. B. Will the Real Alexander Hamilton Please Stand Up? // Journal of the Early Republic. 2017. Vol. 37. No 2. P. 255-262.
- Glassberg D. Sense of History: The Place of the Past in American Life / D. Glassberg. Amherst: University of Massachusetts, 2001. 267 p.
- Gordon-Reed A. Legacy. What is a legacy? // History Today. 2016. No 11. P. 4-5.
- Historians on Hamilton: How a Blockbuster is Restaging America's Past. Edited by Renee C. Romano and Claire Bond Potter. New Brunswick: Rutgers University Press, 2018. 399 p.
- Kitch C. Anniversary Journalism, Collective Memory, and the Cultural Authority to Tell the Story of the American Past // Journal of Popular Culture. 2002. Vol. 36. Issue 1. P. 44-67.
- Magness Ph. W. Alexander Hamilton as Immigrant: Musical Mythology Meets Federalist Reality // The Independent Review. 2017. Vol. 21. No. 4. P. 497-508.
- Memory and American History. Ed. By David Thelen / Ed. By David Thelen. Bloomington: Indiana University Press, 1989.

- Miranda L-M., McCarter J. Hamilton the Musical. New York: Grand Central Publ., 2016. 288 p.
- Nathans H.S. Crooked Histories. Re-presenting Race, Slavery, and Alexander Hamilton On-stage // Journal of the Early Republic. 2017. Vol. 37. No 2. P. 271-278.
- NCPH 2017 Annual meeting. Working groups // <http://ncph.org/conference/2017-annual-meeting/working-groups/>
- The New York Times. 2016. November 19.
- Public History Defined? // <http://blog.historians.org/2007/06/public-history-defined/>
- Rosenzweig R., Thelen D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. New York: Columbia University Press, 1993. 291 p.
- Smith B.G. Alexander Hamilton the Wrong Hero for Our Age // Independent Review. 2017. Vol. 21. No 4. P. 519-522.

Александр Сергеевич Ходнев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского; khodnev@yandex.ru

“This is a Story about America then, told by America now”

The article explores a case of using the past in a theatrical production, which unexpectedly generated serious discussion both in public and in academic history of the United States. The musical “Hamilton” put on Broadway in 2015 makes history. History teachers use “Hamilton” to revitalize their lessons. Books about the American Revolution, A. Hamilton and other founders, disappear from the shelves of bookstores. The desire to establish a new patriotic myth of US foundation significantly affects the sense of historical time, and the deconstruction of old views. The “Founders Chic” as a new form of perception of the history of the 18th century becomes a part of the identity of the new generation of America.

Keywords: Public history, historical memory, the use of the past, identity, the “Founders Chic”, immigration, democracy, federalism

Alexander Khodnev, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of World History, K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, khodnev@yandex.ru